

Глава 1758 Реинкарнация.

Почему история имеет свойство повторяться? Это было связано с неизменностью человеческой природы.

Бум!

Громоподобный звук донесся из верхнего ядра Столпа Разрушения Шаньяна, словно предупреждение всему миру. Как и в других верхних ядрах Столпов Разрушения, в нем начали появляться трещины, похожие на молнии.

Это означало, что постижение Юй Чжэнхаем Великого Дао достигло критической стадии. В его случае процесс казался немного сложнее, чем у других.

Ему казалось, что он находится в темной и безграничной звездной галактике. В то же время в его сознании мелькали бесчисленные сцены.

Он ничего не видел и не мог потрогать. Он не контролировал свои конечности, паря в бескрайней вселенной, не в силах найти берег.

Тем не менее, Юй Чжэнхай был полон решимости. Он знал, что в постижении Великого Дао может полагаться только на себя. От его душевного состояния зависело, сможет ли он найти свет во тьме или нет.

Вскоре Юй Чжэнхай увидел в кромешной тьме метеоры. Они были прекрасны, однако, когда они приблизились к нему, он почувствовал смертельную угрозу и изо всех сил попытался сопротивляться. Увы, перед лицом абсолютной силы сопротивление было бесполезным.

Бум!

Из верхнего ядра снова раздался громкий взрыв, распространившийся по небу и земле.

Небо задрожало, словно наступил конец света. Первородная Ци посеяла хаос в небе.

Два Древних Владыки холодно рассмеялись при виде этого.

— Смотри, старый демон Цзи. Открой глаза и посмотри на небо! Посмотри на землю! Посмотри, наступил ли конец света!

Боль от утраты культивации была гораздо мучительнее смерти.

Два Древних Владыки смотрели на темное небо и успокаивались, чувствуя, что их смерть близка.

В то же время Юй Шанжун, Чжао Юэ и Е Тяньсинь лишь мельком взглянули на Двух Древних Владык и отвернулись, не обращая на них внимания. В своем текущем состоянии те больше не заслуживали внимания Павильона Злого Неба. Они были просто вонючей тухлой рыбой, ожидающей смерти.

Лу Чжоу стоял на месте и со сложенными за спиной руками смотрел на небо.

Бум! Бум! Бум!

Из верхнего ядра продолжали доноситься громовые раскаты. Затем верхнее ядро внезапно взорвалось.

Юй Шанжун быстро среагировал. Он подпрыгнул в воздух и взмахнул мечом. Он двигался, как облака и вода, отражая летящие в небо обломки и щебень. Его меч был быстрым, точным и свирепым.

Юй Шанжун, постигший великий закон разрушения, демонстрировал чрезвычайную разрушительную силу. Камни были беззащитны перед ударами его меча.

Когда пыль окончательно осела, буря Первородной Ци прекратилась. Облака рассеялись, и снова появился свет.

Свет озарил парящего в воздухе Юй Чжэнхая.

Два Древних Владыки инстинктивно подняли головы и посмотрели на него. Их глаза наполнились шоком и замешательством.

— Он... был признан столпом и постиг Великое Дао? Но как?..

Пока Два Древних Владыки в оцепенении смотрели на Юй Чжэнхая, Юй Чжэнхай открыл глаза. Он почувствовал энергию вокруг себя и ощутил знакомое чувство в теле.

«Я не умер? Я ожил?» — подумал он.

Юй Чжэнхай пошевелил конечностями. Все было нормально. Яшмовая сабля по-прежнему висела у него на боку, а на запястье виднелись кровеносные сосуды. Его тело и душа остались прежними.

«Я стал сильнее?» Юй Чжэнхай в оцепенении посмотрел на свои руки, а затем посмотрел на окружающую обстановку и почувствовал ее изменения.

В этот момент Чжао Юэ и Е Тяньсинь поклонились и радостно произнесли:

— Старший брат, поздравляем с постижением Великого Дао!

Убравший меч в ножны Юй Шанжун с улыбкой произнес:

— Поздравляю.

Придя в себя, Юй Чжэнхай посмотрел на всех. В то же время свет на его теле рассеялся. Он спустился вниз и приземлился перед Лу Чжоу.

— Учитель.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Лу Чжоу.

Юй Чжэнхай честно ответил:

— Я не знаю. Я не уверен, что произошло. Я думал, что не смог постичь Великое Дао и умер, но я ожил.

Затем Юй Чжэнхай пересказал Лу Чжоу все, что он видел в верхнем ядре. Он рассказал об увиденных им метеорах и их ужасающей силе. Он рассказал, как они превратили его в пепел.

— Это похоже на сон, и все же это так реально. Может быть, я постиг великий закон сновидений? — спросил Юй Чжэнхай.

Лу Чжоу ответил:

— Великого закона сновидений не существует. Если я не ошибаюсь, закон, который ты постиг — это закон реинкарнации.

— Реинкарнации?

Четверо учеников посмотрели друг на друга.

Юй Чжэнхай пережил жизнь и смерть в верхнем ядре, прежде чем вернуться к жизни. Закон, который он постиг, вероятно, был как-то связан с его характеристиками члена клана Уци.

— Есть жизнь, а есть смерть. От процветания к упадку, от упадка к смерти. Это закон жизни. Если ты овладеешь великим законом реинкарнации, ты сможешь преодолеть закон жизни и стать бессмертным.

Услышав об этом, Юй Чжэнхай радостно произнес:

— Спасибо за объяснение, учитель!

Он не забыл посмотреть на Юй Шанжуна с выражением лица, которое, казалось, говорило: «Послушай, разве этот закон не лучше твоего закона разрушения?»

Юй Шанжун лишь улыбнулся и ничего не сказал.

Лу Чжоу продолжил:

— Теперь мне кажется, что каждому из вас соответствует свой закон. Возможно, десять великих законов — это ключ к восстановлению мира.

Четверо его учеников кивнули.

Лу Чжоу почувствовал, что настало время, и произнес:

— Поскольку вы успешно постигли Великое Дао, возвращайтесь и помогите Седьмому и Восьмому постичь Великое Дао.

— Слушаемся.

— Следите за людьми из Священного Храма и избегайте их. Возможно, Мин Синь тайно следит за нами, — легкомысленно произнес Лу Чжоу.

— Не волнуйтесь, учитель. Мир огромен. Как он может так легко нас найти? В худшем случае, мы можем спрятаться в Священном регионе. Даже Весы Правосудия не смогут нас там найти. Один лишь Священный регион в десятки раз больше Великого Яна. Что он может сделать?

Юй Шанжун произнес:

— Старший брат прав. Однако мы все равно должны быть осторожны во всем, что делаем. Раз Мин Синь позволяет нам делать все, что мы хотим, значит, он что-то задумал.

— Ты прав. Давайте вернемся и обсудим все с Седьмым, — произнес Юй Чжэнхай.

В этот момент Лу Чжоу произнес:

— Это истинный огонь Южной Расколото́й горы. Те, у кого нет кармического огня, могут использовать его для получения кармического огня. Те, у кого есть кармический огонь, могут использовать его, чтобы переработать свой кармический огонь в истинный огонь. Четвертый уже использовал его. Возьмите его и используйте.

Четверо учеников поклонились и произнесли:

— Спасибо, учитель!

Затем Лу Чжоу достал две рукописи и передал их Юй Чжэнхаю, после чего произнес:

— Передай эти техники культивирования Седьмому и Восьмому.

Когда Лу Чжоу занимался культивированием в бездне, он получил воспоминания Нечистого. Позже, когда его голубой аватар стал сильнее, и он получил четыре силовых ядра, смутные воспоминания начали проясняться. Он смутно догадывался, что Десять Классик, которые искало Собрание Нигилистов, были техниками культивирования, которые он выдал своим ученикам.

У Первого была техника Великого Темного Неба и Песня Водяного Дракона; у Второго — техника Меча Гуйюань и Спокойное Возмущение; у Третьего — техника Божественного Единого и Разрушение Формации; у Четвертого — техника Синего Сердца и Беспощадный Удар; у Пятого — техника Блестящего Нефрита и Акация; у Шестой — техника Голубой Волны и Цветок Любви Бабочки; у Седьмого — Поэма Великого Сострадания и Всемирный Медальон; у Восьмого — Громовой Взрыв Девяти Треволнений и Восемь Властных Ударов; у Девятой — Нефрит Высшей Чистоты и Блуждающая Весна; у Десятой — Песнь Пилигрима и Баллада Возвращения.

— Да, учитель, — произнес Юй Чжэнхай.

— Иди. Поскольку учителя не будет рядом, тебе придется взять на себя ответственность первого ученика Павильона Злого Неба, — произнес Лу Чжоу.

— Не беспокойтесь, учитель, — поклонился Юй Чжэнхай.

Четыре ученика попрощались со своим учителем и покинули верхнее ядро Столпа Разрушения Шаньяна.

Лу Чжоу не стал сразу уходить. Вместо этого он направился к Двум Древним Владыкам.

Те задрожали от страха.

Лу Чжоу вздохнул и произнес:

— Самое страшное в мире — это не глупость, а невежество.

Бум!

Лу Чжоу топнул ногой и взлетел в небо.

От сильного удара на земле появились трещины, распространяясь на 30000 футов.

Два Древних Владыки безучастно смотрели на трещины на земле и долгое время не могли говорить.

...

Лу Чжоу не отправился в зал Шан Чжан.

Шан Чжан был единственным божественным императором в десяти залах Великой Пустоты. С таким супер-телохранителем, защищающим малышку Юань'эр и Раковину, он чувствовал себя уверенно. Более того, его ученицы сильно изменились. Причинить им вред было почти так же сложно, как вознестись на небеса.

Его седьмой ученик унаследовал наследие огненного божества. Не будет преувеличением сказать, что он обладал силой высшего существа. О нем не стоило беспокоиться.

Лу Чжоу решил, что дальше ему нужно найти его третьего и четвертого учеников, а также Чи Бяону, Алого Императора.

Чи Бяону исчез после окончания соревнования командиров и вообще не появлялся в Великой Пустоте. При нормальных обстоятельствах он не смог бы так просто уйти, попав в Великую Пустоту. Раз он ушел, оставалось только одно место, куда он мог отправиться: Столп Разрушения Цзи Мина.

...

Ситуация в Столпе Разрушения Цзи Мина была крайне хаотичной. Так как столп должен был вот-вот рухнуть, то там было беспокойно.

Большое количество свирепых зверей сбежало из Цзи Мина, отчего темное место выглядело

еще более пустынным, напоминая холодный ад.

Минши Инь осмотрелся и произнес:

— Он полностью разрушится максимум через три дня...

Дуаньму Шэн нахмурился.

— Повлияет ли это на постижение Великого Дао?

— Я не знаю...

В этот момент перед ними появились две фигуры.

— Алый Император приглашает вас на берег озера.

Услышав об этом, Минши Инь потерял дар речи. Через мгновение он произнес:

— Почему мы должны нести последствия его грехов? Принцесса Малберри явно ненавидит его до мозга костей. Мы не сможем убедить ее.

— По крайней мере, вы двое можете поговорить с ней. Она не хочет говорить с Его Величеством. Если вы откажетесь помочь, вам придется навсегда остаться в Цзи Мине.

— ... — Минши Инь и Дуаньму Шэн.

Минши Инь поднялся на ноги и смахнул пыль со своего тела, после чего посмотрел на конусообразный лед, пронзающий облака.

— Очень хорошо. Я попробую еще раз, — произнес он.

Они полетели к берегу озера, обнаруживая там Чи Бяону, стоявшего с руками за спиной и смотревшего на спокойную гладь озера. Он молча перевел взгляд на возвышающийся ледяной барьер в центре озера.

Покинув Облачный Домен, они прибыли в Цзи Мин. За более чем полмесяца пребывания здесь принцесса Малберри так и не сказала Чи Бяону ни слова.

Появившись позади Чи Бяону, Минши Инь и Дуаньму Шэн поприветствовали его.

— Приветствуем вас, Алый Император.

Чи Бяону не стал оборачиваться и эмоционально произнес:

— Я сделал много неправильных вещей в своей жизни, и этот вопрос всегда был занозой в моем сердце.

Минши Инь улыбнулся.

— Ваше Величество, вы надеетесь изменить ее мнение?

Ответ был очевиден, даже если Чи Бяону не озвучил его.

Минши Инь произнес:

— Тогда вам нужно перестать притворяться.

— Притворяться?

— Ваши отношения с ней не очень хорошие, но вы все время дуете губы. Как она может выслушать вас? — серьезно произнес Минши Инь. — В этом мире есть родители, которые считают, что они очень заняты, думают обо всем на свете, но забывают подумать о своих детях. Вы действительно добились выдающихся успехов и достигли славы, но какое отношение это имеет к ней? Для жителей Южного Огненного моря вы — мудрый и компетентный правитель. Однако для своей дочери вы не являетесь достойным отцом.

Чи Бяону усмехнулся.

— Простым людям легко думать только о своей семье. Однако в моем положении я должен учитывать все.

Минши Инь развел руками и произнес:

— Ну вот, опять. Простите меня за прямоту, но если вы будете продолжать в том же духе, то даже если небо расплющит ее, она не уйдет с вами!

Чи Бяону беспомощно произнес:

— Хорошо, не надо читать мне нотации. У тебя есть какие-нибудь идеи? Ради моих кропотливых усилий по твоему воспитанию в течение 100 лет, придумай какую-нибудь идею.

Минши Инь вздохнул и произнес:

— Тогда вы должны сделать то, что я скажу.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда мы достигнем центра озера, что бы я ни сказал, вы должны меня слушаться, — произнес Минши Инь.

— Я должен слушать тебя? — Глаза Чи Бяону расширились от такой нелепой мысли.

Минши Инь посмотрел на него с выражением лица, которое, казалось, говорило: «Тебе решать, соглашаться или нет».

В конце концов, Чи Бяону оставалось только согласиться:

— Хорошо. Я доверюсь тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/3004338>